

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Краснолобовой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта «а» части первой статьи 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации», подпункта 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и постановления Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года «Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение»

город Москва

21 декабря 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Т.Н.Краснолобовой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Т.Н.Краснолобова в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения пункта «а» части первой статьи 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в

Российской Федерации» и подпункта 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», устанавливающие, что трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения общеустановленного возраста мужчинам по достижении 50 лет и женщинам по достижении 45 лет, если они проработали соответственно не менее 10 лет и 7 лет 6 месяцев на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах и имеют страховой стаж соответственно не менее 20 и 15 лет, а также постановление Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 «Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение», которым младшие медицинские сестры по уходу за больными, занятые в рентгеновских отделениях (кабинетах), включены в Список № 2 (раздел XXIV «Учреждения здравоохранения и социального обеспечения»).

Как следует из представленных материалов, Т.Н.Краснолобова, с 12 января 1988 года по 1 января 1997 года проработавшая в рентгеновском кабинете 2-й городской больницы города Костромы в качестве санитарки рентгеновского отделения, предполагая, что имеет право на досрочное назначение пенсии с 45 лет по нормам пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», 21 ноября 2003 года обратилась в управление Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Костроме за назначением пенсии, однако ей в этом было отказано. Свердловский суд города Костромы решением от 18 октября 2004 года в удовлетворении требований Т.Н.Краснолобовой также отказал на том основании, что постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 (введено в действие на территории РСФСР постановлением Совета Министров РСФСР от 2 октября 1991 года № 517) санитарки рентгеновских отделений с 1 января 1992 года исключены из Списка № 1, однако указал, что она будет иметь право на досрочное назначение пенсии в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с 50 лет, как относящаяся к

младшим медицинским сестрам по уходу за больными, занятым в рентгеновских отделениях (кабинетах), согласно Списку № 2. Костромской областной суд (определение от 27 мая 2005 года) и Верховный Суд Российской Федерации (определение от 9 августа 2006 года) оставили данное решение без изменения.

Т.Н.Краснолобова полагает, что оспариваемые ею нормы нарушают закрепленные Конституцией Российской Федерации принцип равенства (статья 19) и право на пенсионное обеспечение (статья 39), так как врачам-рентгенологам, врачам, постоянно занятым в рентгенооперационных, рентгенолаборантам и среднему медицинскому персоналу рентгеновских отделений (кабинетов) досрочное назначение трудовой пенсии по старости производится в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 названного Федерального закона (Список № 1), а младшим медицинским сестрам (санитаркам) рентгеновских отделений – в соответствии с подпунктом 2 статьи 27 названного Федерального закона (Список № 2).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Т.Н.Краснолобовой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

В целях обеспечения конституционного права каждого на получение пенсии законодатель вправе, как это вытекает из статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, определять механизм его реализации, включая закрепление в законе правовых оснований назначения пенсий, установление их размеров и порядка исчисления, особенностей приобретения права на пенсию отдельными категориями граждан.

Согласно действовавшему до 1 января 1992 года регулированию (Список № 1 и Список № 2, утвержденные постановлением Совета

Министров СССР от 22 августа 1956 года № 1173) лаборанты-рентгенологи, врачи-рентгенологи и другие работники, занятые в рентгеновских кабинетах и лабораториях, были указаны в Списке № 1. Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 были утверждены новые Список № 1 и Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях. Эти списки, введенные в действие на территории РСФСР с 1 января 1992 года, применялись при назначении пенсии в связи с особыми условиями труда на основании пунктов «а» и «б» части первой статьи 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (с 1 января 2002 года в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» – подпункты 1 и 2 пункта 1 статьи 27).

В результате изменения законодательства профессия «младшая медицинская сестра по уходу за больными, занятая в рентгеновских отделениях (кабинетах)» была перенесена в Список № 2, а потому время работы Т.Н.Краснолобовой в рентгеновском отделении с 1 января 1992 года по 1 января 1997 года подлежало зачету в специальный стаж, дающий право на пенсию по старости на льготных условиях, в соответствии с пунктом «б» статьи 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (подпункт 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»). После принятия постановления Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 работникам указанной профессии стало известно, что их работа после 1 января 1992 года не будет включаться в стаж, дающий право на назначение пенсии на льготных условиях по Списку № 1, а будет относиться к работе, предусмотренной Списком № 2, если до 1 января 1992 года они не выработали специальный стаж полностью. Таким образом обеспечивалась необходимая стабильность в правовом регулировании, а для граждан создавалась возможность адаптироваться к изменившимся условиям их пенсионного обеспечения.

Основанное на анализе объективных данных изменение оценки профессиональной деятельности младших медицинских сестер (санитарок) рентгеновских отделений применительно к льготному пенсионному обеспечению, как и сохранение за ними права на включение в специальный стаж времени работы в этих должностях за период, когда законодательством предусматривался их зачет в специальный стаж, не нарушают конституционные требования и согласуются с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно сопровождаться соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также в случае необходимости – предоставление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям (Постановление от 24 мая 2001 года № 8-П).

3. Закрепляя в Федеральном законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (как ранее – в Законе Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации») правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии до достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определенной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, влияющими на утрату профессиональной трудоспособности; при этом учитываются и различия в характере работы, функциональных обязанностях лиц,

работающих на разных должностях. В связи с этим законодатель установил, что врачам-рентгенологам, врачам, постоянно занятым в рентгенооперационных, рентгенолаборантам и среднему медицинскому персоналу рентгеновских отделений (кабинетов) досрочное назначение трудовой пенсии по старости производится по подпункту 1 пункта 1 статьи 27 названного Федерального закона (по Списку № 1), а младшим медицинским сестрам (санитаркам) рентгеновских отделений – по подпункту 2 статьи 27 названного Федерального закона (по Списку № 2).

Основанная на указанных признаках дифференциация в условиях реализации права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости сама по себе не может расцениваться как нарушающая принцип равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо ограничивающая право граждан на пенсионное обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Кроме того, оспаривая конституционность указанных нормативных положений, заявительница тем самым фактически ставит вопрос о внесении изменения в Список № 1, т.е. об изменении действующей системы досрочного пенсионного обеспечения. Разрешение данного вопроса не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Краснолобовой Татьяны Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов